

СТАВИТ ЛИ АНИМАЛИЗМ ОЛСОНА ТОЧКУ В ДЕБАТАХ О ТОЖДЕСТВЕ ЛИЧНОСТИ?

В данной статье дается оценка концепции анимализма Эрика Олсона в рамках его полемики с представителями психологического подхода к тождеству личности. Выдвигая проблему эмбриона на первый план, Олсон стремится завершить дебаты о тождестве личности, обосновывая идею нерелевантности психологии для ее решения. Концепция анимализма представляется непротиворечивой и базирующейся на небольшом количестве теоретических допущений, что составляет ее преимущество по сравнению с концепцией конституирования Линн Бейкер и пониманием личности как телесно воплощенной части Джеффа МакМахана. Однако, поскольку анимализм не учитывает аспект особой заботы личности о своем будущем, составляющий существенную часть исходной проблемы тождества личности, автор приходит к заключению, что анимализм Олсона невозможно принять в качестве завершающей дебаты теории.

Ключевые слова: Олсон, Бейкер, МакМахан, тождество личности, анимализм, человеческое животное, теория конституирования, теория телесно воплощенного сознания.

*Глупо заботиться о будущем,
которое не имеет значения для тех,
кто его создает.*

Преподобный епископ Джозеф Батлер

1. Анимализм как теория тождества личности. Для Эрика Олсона характерно разрабатывать и уточнять основные элементы своей теории, подчеркивая ее преимущества, в сравнении с другими подходами. У него есть короткие и развернутые серии обмена аргументами и контр-аргументами с Линн Бейкер [1], Дерекотом Парфитом [2] и трансгуманистами [3]. В своей статье 1997 года *Была ли когда-то эмбрионом?* [4] он в характерной для себя полемической манере отстаивает преимущества анималистического ответа на вопрос о критерии тождества личности, противопоставляя его так называемой «Стандартной теории»¹ [4, р. 95–96]. В рамках данной статьи мы попытаемся определить, действительно ли решение проблемы эмбриона [The Fetus Problem], предложенное Олсоном, закрывает дебаты о тождестве личности, утверждая анимализм как единственную верную концепцию?

Вопрос о критерии тождества личности, которым он занимается, — это прежде всего вопрос не о качественном, а о нумерическом тождестве. Качественно два карандаша, вышедшие с одного заводского конвейера, идентичны друг другу, однако нумерически они представляют собой два разных индивида и могут иметь совершенно не похожие по длительности и сюжету истории существова-

ния. Современные исследования в области тождества личности обычно группируются вокруг поисков решений проблемы двойников [например, см. историю с телетранспортером Парфита: 2, с. 82; 5, р. 199–200], а также вопросов о статусе обладателей двух разных полушарий исходной личности [6, с. 95–96] и статусе личности, полный психологический профиль которой переносится в новое тело [7, с. 393; 8, р. 22; 9, р. 50; 10, р. 237–241; 11, р. 162–163]. Вынося на обсуждение проблему эмбриона, Олсон предлагает еще один оригинальный аргумент для теоретической дискуссии относительно достаточных и необходимых условий тождества личности. Одновременно с этим анималисты предлагают и свои собственные ответы на проблемы, предложенные их предшественниками.

В рамках данной области исследования принято выделять два тесно взаимосвязанных вопроса: «Каков критерий тождества личности во времени?» и «Кто мы такие?». Различные подходы к определению критерия тождества личности, соответственно, по-разному определяют нашу сущность. Принадлежность к определенному типу сущностей влечет за собой и своеобразие условий, при выполнении которых сущность способна сохраняться во времени. В зависимости от того, какой именно акцент ставится в вопросе о критерии, мы получаем либо метафизику личности, либо теорию, имеющую практическое значение в таких важных областях принятия решений, как этика и юриспруденция. Олсон, тем не менее, утверждает, что метафизика

личности должна нами строиться вне всякой связи с подобного рода практическим контекстом.

Согласно анималистам, ответ на вопрос «Кто мы такие?» прост и однозначен: мы — человеческие организмы, или человеческие животные [12, р. 94–123]. Личность как совокупность психологических способностей при благоприятных условиях развития появляется, как правило, на первом или втором годах жизни такого организма. Но при наличии отклонений в развитии, выражающихся в отсутствии психологии личности, организм представителя вида *Homo Sapiens Sapiens* не перестает быть самим собой [4, р. 106]. Как следствие, мы имеем одну и ту же сущность, которая с течением времени проходит через несколько стадий существования (как правило, стадию эмбриона, стадию взрослого организма, стадию личности). Человек в ходе развития болезни Альцгеймера может утратить все свои личностные характеристики и даже связь с психологического опыта как таковую, однако при этом он остается тем же самым живым организмом, который зародился *N* лет назад в утробе материнского организма.

В отличие от Стандартной теории, анимализм порождает меньшее количество парадоксов. Указание на такое важное преимущество и является одной из целей рассматриваемой нами статьи. Другую свою цель Олсон обозначает следующим образом: «Так как я намерен доказать, что психология совершенно не имеет никакого отношения к тождеству личности, я сосредоточусь на вопросе "Был ли я когда-то эмбрионом?"» [4, р. 97].

Почему же Олсон убежден в том, что, когда мы ставим вопрос об условиях тождественности самим себе, речь должна идти именно об организме и психологии для данного рассуждения irrelevantна? За ответом на этот вопрос он отсылает нас к привычным представлениям (*folk wisdom*), или суждениями здравого смысла [4, р. 99–100]. Олсон опирается на очевидность для большинства людей того факта, что каждый из нас провел некоторое время в утробе матери в состоянии эмбриона. При этом естественным образом мы предполагаем нумерическое тождество этого эмбриона будущему взрослому человеческому животному. Тем не менее, как пишет Олсон: «... многие философы так не думают. Во всяком случае, большая часть недавних размышлений о тождестве личности прямо предполагает, что человек никогда не был пятимесячным эмбрионом и что такой эмбрион не является личностью» [4, р. 95]. Таким образом, Олсон формулирует ключевой тезис Стандартной теории тождества личности: необходимым компонентом такой теории является ссылка на факт, свидетельствующий о наличии преемственности и связности психологических состояний либо преемственности психологических способностей (сознательного опыта, самосознания, рациональности). Сам же Олсон предпочитает опираться на данные эмбриологии, согласно которым эмбрион вплоть до шестимесячного возраста оказывается не способен иметь никакого ментального опыта. Причина этого кроется в незрелости коры больших полушарий (*Cortex Cerebri*), обеспечивающих наличие сознательного опыта. Именно поэтому, из-за особенностей онтогенеза человеческих животных, никакая психологическая связанность между эмбрионом и взрослой личностью невозможна: «Ни одна личность никогда не была эмбрионом, и никакой эмбрион никогда не станет личностью» [4, р. 96].

Анималистам в силу специфики их подхода не требуется объяснять факт появления личности в живом теле, зародившемся задолго до нее: индивид в предлагаемой ими истории тождества один и тот же — это конкретная особь человеческого животного. Олсон считает, что бремя объяснения связей между личностью и эмбрионом лежит именно на сторонниках Стандартной теории. И здесь его основной тезис гласит: любое решение проблемы эмбриона в понятийных рамках психологического подхода делает Стандартную теорию тождества личности неконсистентной.

Парадоксы для психологического подхода возникают из-за того, что личность в привычном и известном нам опыте, как правило, возникает у представителей одного и того же биологического вида на определенной стадии развития организма. Ее формирование — постепенный процесс, в котором невозможно выделить точку начала, или точку «рождения» личности. Следовательно, возникает вопрос о способе соотношения личности и организма как двух разных сущностей². Если между ними нет отношения тождества, тогда возможны различные варианты для отношений между этими двумя разными сущностями, которые требуют объяснения, что же именно происходит с эмбрионом (а позднее — с младенцем) после обретения им способности самосознания и рационального мышления как ключевых характеристик личности. Рассмотрим эти возможные варианты:

(A1). *Эмбрион умирает, уступая место личности.* Одна сущность сменяет другую. Данный сценарий не является удовлетворительным, поскольку очевидно, что тот индивид, который представлял собой организм, никуда не исчезает. Формирование новых способностей не ассоциируется с идеей смерти. У других животных видов эмбрионы становятся взрослыми особями, не умирая. В таком случае, не ясно, в чем принципиальное отличие человека от других живых организмов, требующее неминуемой смерти эмбриона в процессе онтогенеза.

(A2). *Эмбрион продолжает существовать параллельно личности в форме взрослого организма.* Однако здесь возникает так называемая «проблема слишком большого числа мыслителей в одном месте» (*The Too Many Thinkers Problem*). И организм, и личность обладают одними и теми же психологическими состояниями, но, поскольку между ними нет тождества, из этого следует либо удвоение числа качественно идентичных психологических состояний, либо невозможность определения подлинного субъекта этих состояний.

Согласно Олсону, оба варианта объяснений не являются валидными, поскольку ведут к *reductio ad absurdum*. Из чего, по мнению Олсона, следует необходимость принятия теории анимализма, в которой проблема эмбриона не возникает именно потому, что речь в ней всегда идет о развитии одной единственной сущности — живом человеческом организме.

2. Неолоккианские теории тождества личности.

Действительно ли сторонники Стандартной теории не способны представить какое-либо удовлетворительное объяснение проблеме эмбриона? Олсон и сам считает необходимым для себя дать ответ на этот вопрос. Мы должны задуматься, почему сторонники стандартной теории до сих пор не обращались к проблеме эмбриона? С его точки зрения, причина этого в том, что они всегда ставили вопрос о критерии тождества исключительно в отноше-

нии уже актуально существующей личности, оставляя за скобками все, что личностью не являлось и не является.

Сам Олсон открыто заявляет о том, что никакое специальное объяснение связи между личностью и организмом не требуется, поскольку личность не является самостоятельной сущностью, а лишь стадией в развитии организма, непрерывно существующего во времени независимо от своей психологии. Авторы бурно развивающегося в XX—XXI веках семейства неолоккианских подходов, напротив, пытаются понять, какие влияния на наши представления о тождестве личности оказывают две важнейшие составляющие человеческого существования — психологическая и биологическая. Исследователям известны как минимум три стратегии интерпретации факта асинхронности в существовании организма и личности³:

(B1). *Дуалистическая теория*. Объяснение факта асинхронного существования стороннику дуализма не требуется, поскольку здесь предполагается автономия в существовании личности и организма [например, см.: 15]. В рамках нашей статьи мы не будем подробно останавливаться на данной стратегии, поскольку дуализм не исходит из натуралистического толкования личности, общего для всех остальных подходов.

(B2). *Теория конституирования*. Второй стратегией в поисках решения проблемы соотношения личности и организма может служить концепция конституирования Бейкер. Особенность данной концепции: утверждение о том, что личности составляют отдельный онтологический род (*genus*), который может быть представлен различными видами (*species*) [16, р. 92]. Человеческие личности существуют наряду с силиконовыми или, скажем, бионическими. Видовая принадлежность определяется тем «материалом», который конституирует личность.

Наиболее оригинальный и сильный элемент данной концепции — тезис об отношениях конституирования между личностями и организмами. Этот тезис допускает непротиворечивость утверждения, что две сущности могут одновременно занимать одно и то же место в пространстве (и здесь вполне очевидна отсылка к прямо противоположной позиции, принимаемой сторонниками анимализма). Личность и человеческое животное могут сидеть и размышлять на одном стуле за одним и те же столом. Учитывая онтологическое различие между ними, верным окажется утверждение, согласно которому личность занимает место на стуле не в сущностном, а в привходящем смысле [16, р. 29–35, 197–199]. И, напротив, мыслить личность будет сущностным образом, а животное — привходящим. Бейкер поясняет свой тезис о конституировании на примере со статуей Давида Микеланджело. Можно сказать, что статуя — это камень. В случае, если мы подразумеваем отношение тождества, все свойства статуи (по закону Лейбница [17, с. 132]) должны быть также и свойствами камня, и наоборот. Однако очевидно, что камню для существования не необходимо быть произведением искусства, в то время как для статуи Давида — данное утверждение ложно. И хотя произведение искусства не может существовать без материальной составляющей, оно может быть выполнено как из камня, так и из глины (либо даже из какого-то полимерного материала). Следовательно, когда мы указываем на камень, из которого высечена статуя Давида и говорим: «Это статуя», — то

в сущностном смысле наше утверждение относится к статуе Давида как произведению искусства, а привходящим образом оно характеризует камень, из которого сделана эта статуя.

Отличительной чертой личностей, которая выделяет их в отдельный род сущего, является перспектива первого лица, а не просто наличие любых психологических состояний⁴. Сохранение перспективы первого лица и обеспечивает личности тождество во времени. Бейкер подчеркивает, что человеческий организм способен существовать без перспективы первого лица в силу того, что она характеризует его не сущностным, а привходящим образом. Человеческое животное, не имеющее возможности реализовать отношение конституирования (например, анэнцефал), не обладает перспективой первого лица и продолжает при этом существовать, сохраняя собственное тождество. Это полностью соответствует тому, что предлагает анимализм.

На первый взгляд, теория конституирования напоминает дуалистическую концепцию тождества личности; но таковой она не является [подробнее об этом см.: 18]. Простое наличие у субъекта психологических состояний не служит основанием для выделения его в качестве отдельного сущего. По мнению сторонников теории конституирования, требуемое онтологическое различие производит только такие психологические состояния, которые соответствуют перспективе первого лица. Как следствие, этот факт находит свое выражение в особом критерии тождества личности во времени — требовании сохранения перспективы первого лица.

Именно различие критериев тождества и служит основным доводом в пользу тезиса о том, что животное и личность — две разные сущности, которые объединяются посредством отношения конституирования. Животный организм не уничтожается, когда формируется устойчивая перспектива первого лица и вместе с ней — личность. Он участвует в отношении конституирования. Человеческие личности, согласно взглядам Бейкер, не могут существовать без того или иного материального носителя. И если допустить, что постепенно части головного мозга человеческого животного, которые ответственны за обеспечение перспективы первого лица, будут заменены на бионические чипы, то получившаяся в итоге этой операции личность сохранит тождественность самой себе; хотя ее видовая принадлежность при этом изменится — с человеческой на бионическую.

Из таких размышлений становится ясно, как именно Бейкер предлагает решать проблему эмбриона: для этого необходимо опираться на логическое и одновременно с этим онтологическое различие сущностных и привходящих свойств, находящихся выражение в одном и том же состоянии материальной реальности. Мы являемся личностями сущностным образом и появляемся вместе с формированием устойчивой перспективы первого лица. Телесные свойства характеризуют нас только привходящим образом. Конституируя личность, человеческий организм обретает психологические состояния лишь привходящим образом. Поэтому критерий его тождества при появлении личности не изменяется⁵.

(B3). *Теория телесно воплощенных частей*. Третья стратегия понимания связи психологии и организма человека представлена теорией Джеффа МакМахана. Характерной чертой данной теории является утверждение о том, что сущностным определением того, кем на самом деле мы являемся и ка-

ковы условия нашего длительного существования, должно быть следующее: мы представляем собой сознание (mind), индивидуализированное посредством физического воплощения в тех частях головного мозга, которые отвечают за наличие сознательного опыта и психической активности [19, р. 67]. МакМахан подчеркивает, что физическая и функциональная непрерывность существования этих зон головного мозга является достаточным и необходимым условием для обеспечения интереса этой личности к тому, чтобы проявлять особую заботу о своем собственном будущем⁶. Важная особенность такой теории заключается в том, что одной лишь психологической связности опыта, реализованной посредством функциональной идентичности соответствующих зон головного мозга, для нас будет недостаточно, если мы ищем подлинное обоснование для тождества личности и разумной заботы о ее будущем двойнике. В этом отношении взгляды МакМахана отличаются от подхода Парфита.

Человеческий организм представляет собой динамично изменяющееся образование, которое в те или иные периоды своего существования реализует разные функции (например, деторождение или мышление). Взгляды МакМахана не создают никаких логических трудностей с тем, чтобы одна из частей, реализующих специфическую функцию, в моменты своего существования не совпала со временем существования целого организма. Подобно тому, как матка женского организма не способна к зачатию и деторождению в момент своего формирования в качестве отдельного органа в составе целого организма, сознательная (контролирующая) часть живого организма также может проявлять себя в более поздний момент времени, нежели период непосредственного формирования головного мозга как отдельного органа человеческого тела.

Животное в целом не мыслит — мышление для него осуществляется отдельной частью, физически воплощенной в соответствующих зонах головного мозга. Без этой части животное не мыслит, тогда как теоретически возможно, что при трансплантации реализующего мышление органа от одного животного к другому, функции сознания, мышления и контроля будут реализовываться, только уже в новом носителе. Теория телесно воплощенных частей во многом аналогична концепции конструктора. И проблема эмбриона, и проблема слишком большого числа мыслителей разрешается в ней за счет лежащего в основаниях этой теории предположения об относительной автономии контролирующей части, которой мы с вами на самом деле и являемся.

3. Анимализм и практические жизненные интересы: pro et contra. Как мы видим, метафизическому нигилизму в отношении личности, который является характерной чертой анимализма, могут быть найдены вполне плодотворные альтернативы. Однако в сравнении с ними анималистическая теория Олсона является не только логически непротиворечивой, но и в качестве исходных допущений она использует минимальный набор принципов для отношения тождества и основ биологии развития, что существенно облегчает работу с ней. И это, безусловно, является весьма значимым преимуществом в дебатах вокруг проблемы тождества личности [20]. Но, как и любая теория, она содержит и некоторые существенные изъяны. Примерами таких изъянов могут служить очевидные противоречия принципов анимализма: во-первых, привычным представлением о тождестве личности и, во-вторых, интуиции,

связанной с мысленным экспериментом о трансплантации мозга (Transplant Intuition). Давайте теперь поподробнее его рассмотрим.

В случае если мы пересадили кору больших полушарий головного мозга от субъекта №1 к субъекту №2 (при условии, что предпосылка о коре головного мозга как источнике осознанных психологических переживаний является истинной), вывод, который делают анималисты, будет противоречить как интуиции, так и привычным представлениям о тождестве личности. Согласно взглядам Олсона, именно ствол головного мозга, отвечающий за регуляцию всех систем жизнеобеспечения организма, и является тем, что составляет существо субъекта №1. Поскольку субъект №1 не участвует в трансплантации, он остается в прежнем, оставшемся без своего головного мозга, теле. Однако все переживания и способности, ассоциированные с психологическим профилем субъекта №1, в результате пересадки переносятся в тело субъекта №2. Согласно общей интуиции, которую стремился обосновать в свое время Локк, субъект №1 перенесется в тело субъекта №2 (body-switching) и, вероятно, он будет сильно изумлен, взглянув на «себя» в зеркало, после пробуждения от анестезии.

Анимализм явным образом противоречит данной интуиции, а вот теории конституирования и телесно воплощенных частей — соответствуют ей. Преимущество данных теорий не в их простоте или в небольшом количестве исходных теоретических допущений, но в том, что они дают ответ на вопрос о критерии тождества личности, сохраняя привычное понимание личности (популярное как среди исследователей, так и среди обычных людей). В дополнение к рациональности и самосознанию, нашей личности присуща эгоистическая заинтересованность в собственном будущем: «Я есть та сознающая мыслящая сущность (безразлично, из какой она состоит субстанции, духовной или материальной, простой или сложной), которая чувствует или сознает удовольствие и страдание, способна быть счастливой или несчастной и настолько заинтересована собой, насколько простирается ее сознание» [7, с. 394]. Однако именно эта важная составляющая проблемы тождества личности полностью игнорируется анималистической теорией Олсона. А ведь сущность, о которой идет речь в теоретических дискуссиях вокруг проблемы тождества личности, стремится выживать, ставит и реализует цели, стремится к счастью, а не просто воспроизводит жизненный цикл организмов определенного вида. Для так понимаемой сущности мы и ставим свои вопросы о критериях выживания и тождества. Именно заинтересованность в своем будущем наряду с рациональностью и самосознанием составляют характеристики личности, которые со времен Локка считаются для нее наиболее важными и фундаментальными⁷. Нумерическое тождество личности составляет онтологическое и формальное основание правового и этического дискурса [например, см.: 21]. Существо, обозначаемое с помощью понятия личности, было введено Локком дополнительно, поскольку организм, в том числе и человеческий, не имеет никакого отношения к сфере морали и права. Он определяется простым фактом тождества одной и той же жизни.

Природа личности проясняется посредством обозначения ключевых для нее способностей: рационально мыслить, сознавать себя, стремиться к счастью и заботиться о своем будущем. Подчер-

кивая независимость существования человеческого животного от наличия какой-либо из этих трех ключевых характеристик, анимализм выводит свою концепцию за рамки общей теоретической дискуссии вокруг вопросов тождества личности. А значит, предлагаемый анималистической теорией Олсона ответ на вопрос о критерии тождества личности не закрывает обсуждение, а лишь показывает, что одного только решения этого вопроса на основе аргумента эмбриона нам недостаточно. Мы также желаем найти удовлетворительное объяснение феномену заинтересованности в будущем, который столь характерным образом выделяет человеческую личность в ряду всех остальных животных организмов.

Примечания

¹К представителям такой теории Олсон относит всех, кто разделяет представление о значимости психологической составляющей личности для определения критерия ее тождества.

²Согласно анимализму, личность не является отдельной сущностью, но представляет собой одну из стадий его существования, а это значит, что любые наши утверждения о личности в качестве своего референта имеют организм.

³В настоящее время набирает популярность еще одна стратегия поиска ответа на вопрос о тождестве личности — нарративный подход, в рамках которого предлагается решение, лежащее по ту сторону онтологии личности [подробнее, см.: 13; 14].

⁴Различные живые организмы могут обладать психологическими состояниями. Так, в частности, теория конституирования Бейкер допускает, что другие высшие млекопитающие также обладают некоторой минимальной рациональностью. Однако возможность осознанной заботы о своем будущем (например, различного рода действий, исходя из тех или иных представлений о норме, желаемом и т.п.) обеспечивает только развитая перспектива первого лица [16, р. 59–88].

⁵Здесь также следует учесть и тот факт, что взгляды Бейкер полностью исключают любое спонтанное самозарождение личности без какого-либо материального носителя, поскольку психологию она трактует сугубо натуралистически.

⁶Отдельное внимание стоит обратить на тот факт, что МакМахан, подобно Парфиту, разделяет убеждение, согласно которому суть проблемы тождества личности заключается не в поисках критерия её тождества, а в удовлетворительном объяснении оснований для фактов особой (эгоистической) заботы личности о своем будущем (egoistic concern about the future).

⁷Так, например, МакМахан (вслед за Парфитом) отказывается в своей теории от таких форм анализа этой проблемы, которые основаны на использовании терминов тождества, поскольку это накладывало бы на поиски решений проблемы тождества личности некоторые дополнительные ограничения логического характера, не имеющие, с точки зрения этих философов, никакого отношения к самой сути вопроса.

Библиографический список

1. Baker L. R. What Am I? // *Philosophy and Phenomenological Research*. 1999. Vol. 59, no. 1. P. 151–159. DOI: 10.2307/2653462.
2. Парфит Д. Мы — нечеловеческие существа / пер. с англ. У. В. Добронравовой // *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2020. Т. 5, № 4. С. 82–95. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-4-82-95.
3. Olson E. T. On Parfit's View That We Are Not Human Beings // *Mind, Self and Person* / Ed. A. O'Hear. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. P. 39–56.

4. Olson E. T. Was I Ever a Fetus? // *Philosophy and Phenomenological Research*. 1997. Vol. 57, no. 1. P. 95–110. DOI: 10.2307/2953779.

5. Parfit D. *Reasons and Persons*. Oxford: Clarendon Press, 1984. 560 p.

6. Парфит Д. Тождество личности / пер. с англ. Р. Л. Кочнева // *Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность*. 2019. Т. 4, № 2. С. 94–107. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-2-94-107.

7. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении / пер. с англ. А. Н. Савина // *Сочинения*. В 3 т. Москва: Мысль, 1985. Т. 1. С. 78–620.

8. Shoemaker S. *Self-Knowledge and Self-Identity*. Ithaca: Cornell University Press, 1963. 276 p.

9. Wiggins D. *Identity and Spatio-Temporal Continuity*. Oxford: Basil Blackwell, 1967. 84 p.

10. Williams B. Personal Identity and Individuation // *Proceedings of the Aristotelian Society*. 1957. Vol. 57, no. 1. P. 229–252. DOI: 10.1093/aristotelian/57.1.229.

11. Williams B. The Self and the Future // *The Philosophical Review*. 1970. Vol. 79, no. 2. P. 161–180. DOI: 10.2307/2183946.

12. Olson E. T. *The Human Animal: Personal Identity without Psychology*. New York: Oxford University Press, 1997. 189 p.

13. Schechtman M. *Staying Alive: Personal Identity, Practical Concerns, and the Unity of a Life*. New York: Oxford University Press, 2014. 209 p.

14. Волков Д. Б. Нарративный подход как решение проблемы тождества // *Вестник СПбУ. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение*. 2016. Т. 32 (4). С. 21–32.

15. Swinburne R. *Personal Identity: The Dualist Theory* // *Personal Identity* / Eds.: S. Shoemaker, R. Swinburne R. Oxford: Basil Blackwell, 1984. P. 1–66.

16. Baker L. R. *Persons and Bodies: A Constitution View*. New York: Cambridge University Press, 2000. 233 p. ISBN 9781139173124.

17. Лейбниц Г. В. Рассуждения о метафизике / пер. с фр. В. П. Преображенского // *Сочинения*. В 4 т. Москва: Мысль, 1982. Т. 1. С. 125–163.

18. Baker L. R. Why Constitution Is Not Identity? // *The Journal of Philosophy*. 1997. Vol. 94, no. 12. P. 599–621. DOI: 10.2307/2564596.

19. McMahan J. *The Ethics of Killing: Problems at the Margins of Life*. New York: Oxford University Press, 2002. 540 p.

20. Чирва Д. В. Метафизика имеет значение: анималистическая и конституционалистская концепции личности // *Мысль: Журнал Петербургского философского общества*. 2015. Вып. 18. С. 84–93.

21. Holtug N. *Persons, Interests and Justice*. Oxford: Oxford University Press, 2010. 356 p.

ЧИРВА Дарья Викторовна, ассистент Института международного развития и партнерства.

SPIN-код: 9486-6312

AuthorID (РИНЦ): 612716

ORCID: 0000-0001-7804-8803

AuthorID (SCOPUS): 57221734277

ResearcherID: J-7552-2013

Адрес для переписки: dvchirva@itmo.ru

Для цитирования

Чирва Д. В. Ставит ли анимализм Олсона точку в дебатах о тождестве личности? // *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2021. Т. 6, № 2. С. 107–112. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-2-107-112.

Статья поступила в редакцию 16.03.2021 г.

© Д. В. Чирва

DOES OLSON'S ANIMALISM END THE PERSONAL IDENTITY DEBATE?

Theory of Eric Olson's animalism is evaluated in the article in relation to his debate with the proponents of psychological approach to personal identity problem. Olson aims to show the irrelevance of psychology to the issue and to finish the debate by means of introducing the fetus problem. It is argued that theory of animalism has its certain strong points in comparison with Lynne Baker's constitution view and Jeff McMahan's embodied part approach; it does not contain any contradictions and rests on few theoretical assumptions. Nevertheless, it is claimed that animalism does not finish the debate, because it does not take into consideration that a person has a strong self-concern about her future. So the essential part of the general personal identity problem is simply ignored by Olson's animalism.

Keywords: Olson, Baker, McMahan, personal identity, animalism, human animal, constitution view, embodied mind view.

References

1. Baker L. R. What Am I? // *Philosophy and Phenomenological Research*. 1999. Vol. 59, no. 1. P. 151–159. DOI: 10.2307/2653462. (In Engl.).
2. Parfit D. My — nechlovecheskiye sushchestva [We are not human beings] / trans. from Engl. U. V. Dobronravova // *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2020. Vol. 5, no. 4. P. 82–95. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-4-82-95. (In Russ.).
3. Olson E. T. On Parfit's View That We Are Not Human Beings // *Mind, Self and Person* / Ed. A. O'Hear. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. P. 39–56. (In Engl.).
4. Olson E. T. Was I Ever a Fetus? // *Philosophy and Phenomenological Research*. 1997. Vol. 57, no. 1. P. 95–110. DOI: 10.2307/2953779. (In Engl.).
5. Parfit D. *Reasons and Persons*. Oxford: Clarendon Press, 1984. 560 p. (In Engl.).
6. Parfit D. Tozhdestvo lichnosti [Personal identity] / trans. from Engl. R. L. Kochnev // *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2019. Vol. 4, no. 2. P. 94–107. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-2-94-107. (In Russ.).
7. Locke J. Opyt o chelovecheskom razumenii [An essay concerning human understanding] / Trans. from Engl. A. N. Savin // *Sochineniya [Works]*. In 3 vols. Moscow, 1985. Vol. 1. P. 78–620. (In Russ.).
8. Shoemaker S. *Self-Knowledge and Self-Identity*. Ithaca: Cornell University Press, 1963. 276 p. (In Engl.).
9. Wiggins D. *Identity and Spatio-Temporal Continuity*. Oxford: Basil Blackwell, 1967. 84 p. (In Engl.).
10. Williams B. *Personal Identity and Individuation* // *Proceedings of the Aristotelian Society*. 1957. Vol. 57, no. 1. P. 229–252. DOI: 10.1093/aristotelian/57.1.229. (In Engl.).
11. Williams B. *The Self and the Future* // *The Philosophical Review*. 1970. Vol. 79, no. 2. P. 161–180. DOI: 10.2307/2183946. (In Engl.).
12. Olson E. T. *The Human Animal: Personal Identity without Psychology*. New York: Oxford University Press, 1997. 189 p. (In Engl.).
13. Schechtman M. *Staying Alive: Personal Identity, Practical Concerns, and the Unity of a Life*. New York: Oxford University Press, 2014. 209 p. (In Engl.).
14. Volkov D. B. *Narrativnyy podkhod kak resheniye problemy tozhdestva [Narrative approach as the solution to the personal identity problem]* // *Vestnik SPbU. Seriya 17. Filosofiya.*

Konfliktologiya. Kul'turologiya. Religiovedeniye. Vestnik of Saint Petersburg University. Series 17. Philosophy. Conflict Studies. Culture Studies. Religious Studies. 2016. Vol. 32 (4). P. 21–32. (In Russ.).

15. Swinburne R. *Personal Identity: The Dualist Theory* // *Personal Identity* / Eds. S. Shoemaker, R. Swinburne R. Oxford: Basil Blackwell, 1984. P. 1–66. (In Engl.).

16. Baker L. R. *Persons and Bodies: A Constitution View*. New York: Cambridge University Press, 2000. 233 p. ISBN 9781139173124. (In Engl.).

17. Leibniz G. W. *Rassuzhdeniya o metafizike [Discourse on Metaphysics]* / trans. from French V. P. Preobrazhensky // *Sochineniya [Works]*. In 4 vols. Moscow, 1982. Vol. 1. P. 125–163. (In Russ.).

18. Baker L. R. *Why Constitution Is Not Identity?* // *The Journal of Philosophy*. 1997. Vol. 94, no. 12. P. 599–621. DOI: 10.2307/2564596. (In Engl.).

19. McMahan J. *The Ethics of Killing: Problems at the Margins of Life*. New York: Oxford University Press, 2002. 540 p. (In Engl.).

20. Chirva D. V. *Metafizika imeyet znachenije: animalisticheskaya i konstitutsionalistskaya kontseptsii lichnosti [Metaphysics Matters. Animalist and Constitution Views of a Person]* // *Mysl': Zhurnal Peterburgskogo filosofskogo obshchestva. Thought: Journal of the Petersburg Philosophical Society*. 2015. Issue 18. P. 84–93. (In Russ.).

21. Holtug N. *Persons, Interests and Justice*. Oxford: Oxford University Press, 2010. 356 p. (In Engl.).

CHIRVA Daria Viktorovna, Assistant Lecturer of International Development and Partnership Institute.

SPIN-code: 9486-6312

AuthorID (RSCI): 612716

ORCID: 0000-0001-7804-8803

AuthorID (SCOPUS): 57221734277

ResearcherID: J-7552-2013

Correspondence address: dvchirva@itmo.ru

For citations

Chirva D. V. Does Olson's Animalism End the Personal Identity Debate? // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2021. Vol. 6, no. 2. P. 107–112. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-2-107-112.

Received March 16, 2021.

© D. V. Chirva